

Пурышева Н.М. (Могилев)

«УКРАИНСКИЙ ФАКТОР» В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ БЕЛАРУСИ (1920-Е — НАЧАЛО 1930-Х ГГ.)

Развиваясь в рамках общего государства — СССР, Украина и Беларусь, как близкие соседи, родственные культуры, взаимодействовали друг с другом. Особенно ярко это взаимодействие проявилось в национально-культурной сфере.

1920-е годы вошли в историю украинского и белорусского народов как период бурного национально-государственного и культурного развития, которое, по существу, являлось советским вариантом национально-культурного возрождения. Национально-культурное строительство в БССР и УССР имело много общих черт и развивалось примерно одинаковыми темпами. Так, в 1927 г. среди членов и кандидатов в члены ЦК КП(б)Б белорусы составляли 52%¹, а в КП(б)У украинцев также было 52%². Во второй половине 1920-х годов в УССР от 30 до 60% республиканских наркоматов и ведомств вели делопроизводство на украинском языке³, в БССР удельный вес белорусизированных государственных учреждений достигал 80%⁴. За короткий период (с 1924 по 1927 гг.) в обеих республиках была создана система национального образования.

В то же время в Украине национально-культурное развитие проходило более интенсивно, принимало более яркие, зачастую весьма острые формы. Украинские национал-коммунисты уже в 1925 г. поставили вопрос о предоставлении республике большей автономности в решении местных проблем, в первую очередь кадровых⁵. Белорусские национал-коммунисты, неудовлетворенные темпами проведения белорусизации, обращались к опыту Украины. В 1926 г. национально ориентированные коммунисты в кулуарах обсуждали резолюцию Июньского (1926 г.) пленума ЦК КП(б)У «Об итогах украинизации». В позиции ЦК КП(б)У привлекала решительность постановки вопроса об украинизации. Белорусские национал-коммунисты считали глубоко положительным признание пленумом ошибок, допущенных в 1918–1919 гг., суть которых состояла в недооценке частью тогдашнего партийного руководства республики национального вопроса в Украине⁶. Для национально ориентированных коммунистов БССР это было

принципiально, так как нiгiлiстическае адношэнне к нацыянальнай праблематыке не было iзжыта в рукаводстве КП(б)Б и в 1920-е гады. Одиn из паследавательных нацыянал-камунiстава, заведуючы аддзелам печатн ЦК КП(б)Б А.Ф. Адамович, счытаю, што и КП(б)Б дужна заявiць о прызнаннн ашнбачнастн взглядава, распастраненных в республканскай партыйнай арганiзацын в гады гражданаанскай вайны, распарядкiся перепечататн и распастранiць рэзалюцыю КП(б)У. Первын сакратарн ЦК КП(б)Б А.И. Крннцкнй и зав. аддзелам агiтатцын и прапагандаы М.П. Абрамчук запретиц эту публiкацыю, и уже сверстанннй набор был разобран. Несмотря на запрет, Адамович под лнчную адветстваннастн распарядкiся iздатн брощору с рэзалюцыей. Она вышла в Беларусскама госудаственнама iздательстве на русскама языке летам 1926 г.⁷

На опын и дасяжэннн Укранны в нацыянальна-культураанма строителстве орыентировалась беларусска нацыянальна-демакратнческая ннтеллнгенцыя разных пакаленнн. Для старшаа пакаленнн беларусскай ннтеллнгенцын беларусска-украннскнн кантакты были традыцыаннамын и восходкiли к началу ХХ века⁸. Молодая часть беларусскай художественна ннтеллнгенцын, стурмясь самоутверднться, искала идеяннне опоры и орыентеры в опыте блнзкаа по духу современнаа украннскай художественнаа культураы. Русскаа культура — балеае развнтая, насыщенная богатынн традыцыаннн, воспрннмалась молодынн нацыянальнымн лнтератураанн и художннкаанн Беларуса и Укранны как балеае снльная, а значнт — экспансноннстскаа. Онн зачастую намеренно преувелнчнвали еа русифкаторскнй потенцыанл. Эта «балеаннн рота» молодынн нацыянальных культура заставляла искатн едннмышленннков друг в друге. Беларусскнй лнтератор и крнтк А. Дайлндовнч, пнсавшнй под псевдоннмаанн А. Дудар и Т. Глыбоцкнй, напярямую связывал рота свонх антнрусскнх настроеннн, каторые наиболеае ярко прояवलнсь в его расказае «Ветер с востока» (1928 г.), со стурмленннем к большему сблнжэннню с украннскнн нацыянальнымн лнтератураанн группанн⁹. Очевндна идеянаа переклнчка лнтератураанн днскусснн 1925–1928 гг. в Укранне и театральнаа днскусснн 1927–1928 гг. в Беларуса¹⁰. Главным смысловым стержнем обеих днскусснн было адношэнне нацыянальных культура к россыйскаа, стурмленнне самоопределнться и освободнться от еа влняннн. Характэрно, што укранннец Н. Хвылевоа, беларуса Т. Глыбоцкнй и М. Зарецкнй самоидентнфкакцыю свонх культура связывалн с западным векторам.

Поворот в нацыянальна-культураанма полнтнке, снхронно начавшнйся в Укранне и Беларуса, прндал «украннскаму фактору» новын смысл. В конце 1920-х — начале 1930-х годов в обеих республканн борнба с нацыянал-демакратнзмом из идеянаа сферы перешла в полнтнческую, и выплнлась в репресснн протнв частн нацыянальнаа ннтеллнгенцын. С 6 марта по 17 апреля 1930 г. в Харькове прошел открытын судейннй процеса над 45 участннкаанн так называемоа «Союза освобожденнн Укранны» («СОУ»). В БССР

первые аресты по делу «Союза освобождения Беларуси» («СОБ») прошли в феврале–марте и достигли апогея летом 1930 г. Среди белорусской интеллигенции было распространено мнение, что «украинское дело» искусственно создано органами ГПУ, арест Н.Ф. Красинского, посещавшего Украину и знакомого с деятелями, арестованными по делу «СОУ», является признаком того, что и в БССР готовится подобный процесс¹¹. Руководство КП(б)Б внимательно отслеживало развитие событий в Украине и готовило общественное мнение для восприятия аналогичного судебного процесса в БССР. Культурно-пропагандистский отдел ЦК КП(б)Б в марте–апреле 1930 г. организовал освещение процесса «СОУ» в республиканской печати. При этом редакция газет предписывалось подавать материал таким образом, чтобы создавался подчеркнуто агрессивный образ национально-демократической интеллигенции. Особое внимание обращалось на необходимость освещения в печати «характерных черт, которые объединяют украинскую контрреволюцию с контрреволюционным белорусским национал-демократизмом»¹².

В БССР следствие было начато по 86 делам, а 4 дела национал-коммунистов (Д.Ф. Прищепова, А.В. Балицкого, А.Ф. Адамовича, П.В. Ильючонка) были выделены в особое производство. Привлечение к делу «СОБ» национал-коммунистов стало отличительной чертой по сравнению с аналогичным делом «СОУ». В ходе следствия и при обсуждении его итогов на Октябрьском (1930 г.) Пленуме ЦК КП(б)Б постоянно проводились параллели с делом «СОУ». Примечательно, что основные обвинения, выдвинутые против украинских и белорусских национал-демократов, были одинаковыми: отторжение республик от Советского Союза, свержение советской власти, восстановление буржуазной государственности, связи с антисоветскими силами за границей и т.д. Председатель ГПУ БССР Г.Я. Раппопорт, выступая на октябрьском пленуме, указал на существование тесных связей и контактов между «СОУ» и «СОБ»¹³. Настойчивое повторение мотива тождественности этих организаций наводит на мысль о подспудном стремлении руководства БССР выявить наличие общего фронта антисоветской деятельности вдоль западной границы СССР. Естественно, что реальных аргументов в пользу такого «заговора» не существовало.

Культурно-политические события, происходившие в 1920-х — начале 1930-х гг. в УССР, оказывали весьма существенное и заметное воздействие на содержание и осуществление национально-культурной политики в БССР.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

- 1 Страницы истории Компартии Белоруссии: Суждения, аргументы, факты. / Сост. Ю.И.Смирнов, Н.С.Сташкевич. Мн., 1990. С. 285.
- 2 Кульчицкий С.В., Коваль М.В., Лебедева Ю.Г. Історія України. Київ, 1998. С. 146.
- 3 Лозицкий В.С. Політика українізації в 20–30-х роках: історія, проблемі, уроки // Український історичний журнал. 1989. № 3. С. 50.

- 4 Гісторыя Беларусі: У 2 ч. Ч. 2 / Пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. Мн., 1998. С. 147.
- 5 Лозицкий В.С. Політика українізаціі в 20–30-х роках: історія, праблемы, урокі / / Украінський історичний журнал. 1989. № 3. С. 50–52; Шаповал Ю. Октябрьский национализм // Родина. 1999. № 8. С. 124, 125.
- 6 Об итогах украинизации: Тезисы пленума ЦК КП(б)У. Мн., 1926. С. 5.
- 7 НА РБ, ф. 15, оп. 28, д. 19, л. 16.
- 8 Ільін А., Гарбачык М. Нацыянальнае адраджэнне пачатку ХХ стагоддзя: беларуска-ўкраінскія павязі // Спадчына. 2000. № 2. С. 37–57; Рубан А.А. Культурные связи БССР и УССР в годы довоенных пятилеток (1928–1937 гг.) // Вопросы истории СССР и БССР: Сб. статей. Мн., 1984.
- 9 Міхнюк У.М. «Арыштаваць у высылцы»: Дакументальны нарыс пра Алеся Дудара. Мн., 1996. С. 50–51, 56.
- 10 Нарысы беларуска-ўкраінскіх літаратурных сувязей: культурна-гістарычныя і літаратурныя аспекты праблемы. Мн., 2002. С. 248–287.
- 11 НА РБ, ф. 4, оп. 21, д. 249, л. 34.
- 12 Платонаў Р. Палітыкі. Ідэі. Лёсы: Грамадскія пазіцыі ва ўмовах нарастання ідэалагічнага дыктату ў Беларусі 20–30-х гадоў. Мн., 1996. С. 186–187.
- 13 НА РБ, ф. 4, оп. 7, д. 75, л. 9.